

РЕПЕРТУАР — ДУША ТЕАТРА

ЗА ШЕСТЬ ДНЕЙ, проведенных в Минске, я посмотрел четыре спектакля в Академическом театре имени Янки Купалы. Один из них — «Лиса и виноград» Г. Фигейредо — рассказывал о древних греках; второй — «Чудак» Н. Хинмета — переносил нас в современную Турцию; третий — «Тысяча франков вознаграждения» В. Гюго — показывал Францию прошлого века и, наконец, четвертый — «Жемчужба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева... Не будем разглагольствовать, а чем этот спектакль! Конечно, все эти пьесы своими художественными достоинствами могли привлечь внимание театра, и возразы против постановки хотя бы одной из них нельзя. Но, находясь в Минске, я, естественно, хотел увидеть в Белорусском академическом театре произведения, рассказывающие о жизни белорусского народа.

Может быть, случайно репертуар сложился так, что в эти дни не шли белорусские пьесы? Я попросил заместителя директора театра М. Кудешовича познакомиться со мной с афишей, анонсирующей спектакли. И что же! Снова ни одной новой белорусской пьесы. Правда, иногда идут «Павлики» Янки Купалы и «Левониха на орбите» А. Мехенкина. Первая поставлена двадцать лет назад, вторая играет более трех лет, и, естественно, большинство зрителей успело из посмотреть. К тому же в «Левонихе на орбите» есть существенные недостатки. Видно, драматург будет пьесу перерабатывать и она временно уйдет из репертуара. Сейчас возобновляют спектакль 1939 года «Кто смеется последний» К. Крапивы. А в планах театра значится всего одна современная белорусская пьеса.

Безусловно, каждый национальный театр должен знакомить зрителя со всем богатством мировой драматургии. И хорошо, что в Театре имени Янки Купалы идут пьесы и современные, и классические — русские и зарубежные. Но при всем этом выполняет ли театр свою роль, если годами не обращается к жизни своего народа!

В Министерстве культуры БССР перечисляют имена авторов, с которыми велись переговоры, заключались договоры и выдавались авансы. Имен много. И что же? Ни одного хотя бы удовлетворительного

произведения. И тут в первую очередь вина Союза писателей республики. Чего стоят все творческие дискуссии, литературные споры, если академический театр остался без современного репертуара! Как зовите, не работа писателей проверяется на число собраний, но разнообразием протоколов, а книгами, пьесами, киносценариями.

Я разговаривал с главным режиссером театра Б. Эриным. Выпускник Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, он, по общему мнению, человек талантливый. Виденные мною спектакли «Лиса и виноград» и «Чудак» подтверждают эту репутацию. Разговор зашел о национальной драматургии. То, о чем говорил Эрин, в общем-то правильно, но, как это иногда бывает, слишком общие положения при столкновении с практикой жизни, оказываются, нуждаются в некоторой конкретизации.

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР доказывал, что сегодня только первокурсные пьесы имеют право на существование. Ну, а если такая пьеса в театр не принесет? Тогда что же, вообще не обращаться к белорусской тематике?

Каждое десятилетие приносит в жизнь белорусского народа много нового. И очень важно увидеть на сцене людей новой, социалистической Белоруссии. Разве сейчас нет конфликтов, могущих дать жизнь интересным пьесам? Даже если пьесы в чем-то и несовершенно, но поднимают важные, насущные проблемы жизни, прямой долг художника — сделать все, чтобы они увидели сцену.

Ведь именно при постановке произведений, отражающих жизнь белорусского народа, театр едерживал победы, на них формировалось творческое лицо коллектива.

В самом деле, в чем репертуарное своеобразие именно белорусского театра, если там идет то же или приблизительно то же, что ставит во всех областных городах Российской Федерации. А ведь каждый театр, тем более национальный академический, должен иметь на вершине названия, близкие и дорогие именно ему, ему в первую очередь.

В СВЯЗИ с этим хочется сказать несколько слов о роли главного режиссера. Конечно, можно, набравшись терпения,

ждать, пока драматург сам принесет в театр пьесу, удовлетворяющую всем требованиям коллектива. Но ведь неизвестно, когда он ее принесет! А можно поступить и по-другому: активно способствовать тому, чтобы пьесы для театра писались. Здесь уместно вспомнить факты из истории театра. В 1924 году в Москве, в Доме Герцена, тогдашнем Литературном клубе, писатели Л. Сейфуллина и В. Правдухин читали «Виринею». Большинству из присутствовавших пьеса не понравилась. Один из крупных актеров, не стесняясь в выражениях, назвал ее «зеленой скукой». Действительно, пьеса была длинная, композиционно рыхлая, в ней было много лишнего. И, вероятно, «Виринея» так никогда бы и не увидела света рампы, если бы не молодой, недавно приехавший из Костымы режиссер. Это был Алексей Дмитриевич Попов. Он увидел в пьесе живые характеры, его взволновала тема, и он решил поставить ее в Театре имени Евг. Вахтангова. До начала репетиций Попов активно работал с драматургами. Споря с ними, что-то отвергая, что-то поддерживая, заставляя их по двадцать раз перерабатывать отдельные сцены, он в конце концов добился желаемого результата. Постановка эта по праву отнесена к числу лучших спектаклей двадцатых годов.

История советского театра знает немало таких примеров. Самые знаменитые драматурги не раз бывали благодарны режиссерам за помощь. Да в том же Театре имени Янки Купалы с драматургами постоянно и активно работали режиссеры Л. Рахленко и К. Санников.

Конечно, есть театры, которые свой репертуар строят из новых пьесых, получаемых из отдела распространения Всесоюзного управления по охране авторских прав, и на классических произведениях. Но национальный театр так работать не должен. Его прямой долг — активно сотрудничать с местными драматургами. И здесь и многочисленным обязанностям главного режиссера прибавляется еще одна: Читая пьесы, заставляя автора и снова их перерабатывать, доказывая, одобряя, он должен помогать автору доводить произведения до такого уровня, когда становится возможной их постановка на сцене.

— Вот этого, как мне показалось, в Театре имени Янки Купалы и нет. Здесь ждут пьес, но не помогают их создавать.

Сила театра — прежде всего в его умении говорить в современной жизни, о людях, живущих не только в Стамбуле или Париже, но и в Минске, Могилеве, Орше. И если белорусский академический театр не рассказывает о своих земляках, он поневоле отстает от жизни.

Ю. ДМИТРИЕВ.